

Логачёва И. С.

ОМОНИМИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 83-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

скольку, как уже было сказано, отделить одно от другого нам не представляется возможным.

В связи с этим мы проводим обучение слушателей специализированного вуза английскому языку с помощью лингво-психологических упражнений по развитию умственных способностей (в том числе критического и творческого мышления) и когнитивных процессов (внимания, памяти, ощущений, восприятия, воображения и т.д.), которые в свою очередь, безусловно, повышают коэффициент качества обучения самому языку.

Одновременно с этим необходимо отметить, что сам процесс обучения английскому языку дает огромные возможности для профессионального и интеллектуального роста человека, развивая его критическое и творческое мышление, а это в свою очередь развивает и речевые способности, и способности к обучению вообще.

Таким образом, и в нашей работе мы опираемся на одно из основных положений Л. С. Выготского: «Обучение не плетется в хвосте развития, а ведет его за собой» [Давыдов 1996: 83]. А именно, приведя слова И. М. Румянцевой, автора интегративного лингво-психологического тренинга, скажем, обучая и развивая человека, важно не столько обращать внимание на то, чего у него нет, сколько на то, что у него есть и на что можно опереться в своей работе с ним [Румянцева 2004: 89].

Список использованной литературы

1. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. - М.: ИНТОР, 1996.
2. Мыльцева Н. А. Подготовка специалистов со знанием иностранных языков в высших учебных заведениях // Иностранные языки в школе. - М., 2006. - № 7.
3. Румянцева И. М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. - М., 2004.

ОМОНИМИЯ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Логачёва И. С.

Поморский государственный университет, г. Северодвинск

Несмотря на многообразие существующих в лингвистической литературе определений омонимии, до сих пор нет единой точки зрения на определение её сущности. Как справедливо заметил Л. В. Малаховский, в литературе приводятся десятки разных определений, общим для которых является лишь признание тождества языковых единиц в плане выражения и различия их в плане содержания, однако в отношении того, какие именно признаки плана выражения и плана содержания существенны для установления омонимии и как они соотносятся между собой, имеются серьёзные расхождения [Малаховский 1990: 31].

Среди самых ранних определений омонимов находим определение, данное Ш. Балли, согласно которому омонимы - это «два знака, имеющие тождественные означающие и различные означаемые [Балли 1955: 189]. Л. В. Малаховский соглашается с данным определением, однако отмечает, что оно является наиболее широким из всех имеющихся, так как охватывает знаки всех языковых уровней, и слишком общим, так как признаки плана выражения и плана содержания, релевантные для установления омонимии, в нём не уточняются [Малаховский 1990: 31-32]. А. Я. Шайкевич отмечает, что под данное определение можно подвести и случаи употребления слова, различающиеся лишь контекстуальным значением; таким образом, устраняется граница между омонимией и полисемией [Шайкевич 1959: 126]. Ф. Крамер определяет омонимы следующим образом: «Such words, which have the same (visual or sound) form, but more than one meaning are called homonyms» [Cramer 1970: 361]. Однако слова-омонимы - это не разные значения одного и того же слова, а разные слова.

Ряд авторов, давая определение омонимов, акцентирует своё внимание лишь на звуковом совпадении слов, оставляя без внимания их графическую форму. Подобного рода определения можно встретить у Л. Блумфилда [Bloomfield 1965: 145], И. С. Тышлера [Тышлер 1963: 4], Р. А. Будагова [Будагов 1965: 46], О. С. Ахмановой [Ахманова 1966: 287], Б. Н. Головина [Головин 1983: 75], Ф. П. Филина [Филин 1960: 59], Ю. С. Маслова [Маслов 1963: 198], Е. М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук 1958: 20] и многих других.

Так, согласно определению О. С. Ахмановой, омонимы - это «две (и более) разные языковые единицы, совпадающие по звучанию (т.е. в плане выражения) [Ахманова 1966: 287]. В определении И. С. Тышлера также ничего не говорится о совпадении написания омонимов, которые определяются как «слова, имеющие одинаковое звучание, но совершенно различное, ничего общего между собой не имеющее, смысловое значение [Тышлер 1963: 4]. Аналогичное по содержанию определение находим и у Л. Блумфилда: «Different linguistic forms which have the same phonetic form (and differ, therefore, only as to meaning) are known as homonyms» [Bloomfield 1965: 145]. Таким образом, вышеуказанные определения подтверждают тот факт, что учёт только устной формы коммуникации является довольно распространённым при определении омонимии.

Тем не менее, некоторые лингвисты в своих определениях омонимии говорят только о графической форме сопоставляемых слов, не придавая значения их звуковой форме. Такое определение, в частности, даёт У. Скит: «Homonyms are words which, though spelt alike, differ considerably in meaning» [Skeat 1978: 647]. На основе данного определения У. Скит создал список омонимов, в который вошли только слова, имеющие одинаковое написание независимо от их произношения. Однако данная точка зрения на омонимию неоднократно подвергалась критике в лингвистической литературе.

Учёные пришли к выводу, что при определении омонимии необходимо учитывать как звуковую, так и графическую форму слов. Так, Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова предлагают следующее определение омонимов: «Homonyms are words which are identical in sound and spelling, or, at least, in one of these aspects, but different in their meaning» [Antrushina, Afanasyeva, Morozova 2000: 166]. Л. В. Малаховский, подробно изучив все признаки и особенности омонимии, определяет омонимы (на уровне лексем) «как слова одного и того же языка в один и тот же период его существования, тождественные друг другу хотя бы в одном из компонентов плана выражения, то есть совпадающие по звучанию и/или по написанию во всех или некоторых грамматических формах (и во всех или некоторых фонетических и графических вариантах) и при этом различающиеся хотя бы по одному из компонентов плана содержания - лексической и/или грамматической семантике» [Малаховский 1990: 56]. Под различием лексической семантики Л. В. Малаховский понимает отсутствие деривационной связи между означаемыми, а под различием грамматической семантики - различие общелексемных грамматических признаков. Таким образом, согласно данным определениям, словам-омонимам присуще различное значение, одинаковое звучание и/или написание. Другими словами, омонимы, совпадающие в написании и/или произношении, представляют собой омофоны, омографы или полные омонимы. Что касается содержательной стороны омонимов, то они обладают различным лексическим и/или грамматическим значением.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955.
3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. - М., 1965. - 492 с.
4. Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. - М., 1958. - 408 с.
5. Головин Б. Н. Введение в языкознание. - М., 1983. - 231 с.
6. Малаховский Л. В. Теория лексической и лексико-грамматической омонимии. - Л., 1990. - 239 с.
7. Маслов Ю. С. Омонимы в словарях и омонимия в языке (к постановке вопроса) // Вопросы теории и истории языка: Сб. в честь проф. Б. А. Ларина. - Л., 1963. - С. 198-202.
8. Тышлер И. С. Словарь омонимов современного английского языка. - Саратов, 1963. - 232 с.
9. Филлин Ф. П. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии // Лингвистический сборник. - М., 1960. - Вып. 4. - С. 59-60.
10. Шайкевич А. Я. О принципах классификации омонимов // Процессы развития в языке. - М., 1959. - С. 125-143.
11. Antrushina G. D., Afanasyeva O. V., Morozova N. N. English Lexicology. - М., 1985. - 223 p.
12. Bloomfield L. Language. - New-York: Holt, Rinehart and Winston, 1965. - 564 p.
13. Cramer P. A Study of Homographs // Norms of Word Association. - New-York-London, 1970. - P. 361-382.
14. Skeat W.W. An Etymological Dictionary of the English Language. - Oxford, 1978.

ПРОБЛЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССКАЗА Э. ХЕМИНГУЭЯ «НЕПОБЕЖДЕННЫЙ»

Майзенберг Е. А.

Саратовский государственный социально-экономический университет

Основной пафос творчества выдающегося американского писателя-гуманиста Э. Хемингуэя заключается в том, что человек должен с честью выйти из трудного испытания, сохранить достоинство в любой ситуации, одержать нравственную победу. Жестокой и безжалостной видел писатель окружающую его действительность после первой мировой войны, где одиноко противостоявший ей человек должен был рассчитывать только на самого себя. Писателю важно было ответить на вопрос, как выжить в этом мире, как найти настоящие жизненные ценности, что может стать главным принципом существования, его опорой. Персонажи Хемингуэя, бросая вызов современному обществу, сохраняли выдержку, даже будучи обречены на поражение. Трагический стоицизм - вот основной, определяющий ответ писателя на вопрос «как жить».

В 20-ые годы в творчестве писателя возникает образ матадора, лицом к лицу встречающегося со смертью. Он превосходно воплощал эту хемингуэевскую идею противостояния личности враждебному окружению. Но испанская коррида привлекала писателя еще и потому, что выражала его веру в мужество человека. Существует хорошо известный психологический парадокс. Опасность, с которой человек только соприкоснулся, делает его трусом; опасность же, испытанная в полной мере, рождает экзотическую решимость к борьбе. Риск, на который ежедневно идет матадор, подвиг, совершаемый им буднично и без аффектации, стал для Хемингуэя примером жизни высшего накала, способной выдержать огромное напряжение и сохранить при этом цельность и красоту характера.

Э. Хемингуэй много писал на эту тему - его творчество 20-30-х годов буквально пронизано данной проблематикой. В частности, роман «И восходит солнце» (1926) - рассказ о путешествии в Испанию на празднование фиесты.

Фиеста - ежегодный карнавал, неотъемлемой частью которого является бой быков. Это одна из немногих сохранившихся жизненных моделей, имитирующих крушение, кризис, постоянную внутреннюю готовность к войне. Испанский народный праздник фиесты восходит к средневековой мистерии. И это отнюдь не безрассудная вакханалия, как может казаться постороннему взгляду. На самом деле мистерии были серьезным